

The top half of the book cover features a surreal illustration. In the center, a man and a woman are shown in silhouette, embracing. They are positioned in front of a large, glowing sphere that has a marbled, liquid-like texture in shades of purple, magenta, and blue. The background behind the sphere consists of horizontal, layered bands of similar colors, creating a sense of depth and a dreamlike atmosphere.

18+

Лариса Черногорец

Сага. Когда вырастают крылья.
Книга I. Зрящая во мгле

Лариса Черногорец

**Сага. Когда вырастают крылья.
Книга I. Зрящая во мгле**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Черногорец Л.

Сага. Когда вырастают крылья. Книга I. Зрящая во мгле /
Л. Черногорец — «ЛитРес: Самиздат», 2016

ISBN 978-5-532-09313-3

Мистическая Сага «Когда вырастают крылья» - это любовная история, рассказывающая о мире «полукровок», который окружает нас, оставаясь недостижимым для простых смертных. История любви нефилима, потомка небесных ангелов, и девушки Ланы, полна красочных подробностей мира сущностей, потусторонних сил, и ярких эмоций. Настоящая любовь поможет спасти людей от такого Апокалипсиса, который не мог себе даже представить человеческий рассудок. «Зрящая во мгле» – первая книга саги.

ISBN 978-5-532-09313-3

© Черногорец Л., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Глава третья. Зенит полнолуния.	10
Глава четвертая. Зрящая во мгле.	13
Глава шестая. Моя отрада.	20
Глава седьмая. Дети сиреновой тьмы.	23
Глава восьмая. Правда.	27
Глава девятая. Нефилимы.	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

«Когда вырастают крылья». Сага. Книга первая. «Зрящая во мгле»

Мы не знаем, что ждет нас там, за поворотом жизни,
Всё, о чем здесь идет речь, не доказано и нереально,
все совпадения случайны, но одно, несомненно,
любовь вечна.

**Глава первая. Я с тобой
, пока ты дышишь.**

Правду говорят, что люди – магниты. Одни притягивают удачу, другие беду, ведь у магнита всего два полюса. Есть люди – яркие представители таких полюсов, одним не везёт до патологии, что ни день, то травма или стресс. Беда – их второе имя. Спокойный день для них – уже счастье. Другим, напротив, везет так, что даже лотерейный билет покупать не приходится, – они его просто находят. Такие прожигают жизнь и наслаждаются ее благами, все глубже истощая источник эмоций. Конец у обеих категорий обычно предсказуем: или суицид, или психиатрическая лечебница, причем не зависимо от их полярности. Есть крайне редкие экземпляры – магнитные экваторы. Они не притягивают никого и ничего. При этом, их жизнь им нравится, они крайне довольны своим спокойным существованием, и о другом не мечтают. Живут они долго, умирают в своих постелях, и о них, как правило, очень быстро забывают. Но, большинство людей, все-таки, совсем другие. Их полярность меняется регулярно, за везением приходят неприятности, за ними спокойное существование застойного болота, потом все повторяется, и так всю жизнь, до самого конца. Никто и никогда не знает, каков будет конец такого человека.

Я – яркий представитель этой категории. Причем, в моем случае перемена полярности нередко подходит к самым пикам полюсов. Частенько, мне приходилось просто мечтать о состоянии полного покоя. И все же, то, что произошло со мной в эту ночь, не вписывалось ни в какие рамки.

Я возвращалась домой с корпоративной вечеринки. Ресторанчик, в котором гуляла наша компания, был всего в нескольких кварталах от моего дома, и хоть район наш не был самым спокойным, а три часа ночи – не самое лучшее время для одиноких прогулок, пиво вперемешку с «кровавой Мери» сделали свое черное дело. Я решила, что сопровождение мне ни к чему, и шла домой по узеньким, темным проулкам, в самом прекрасном расположении духа, хмельно покачиваясь, что-то напевая под нос, размахивая сумочкой. Вечеринка прошла замечательно, и я так увлеклась своими мыслями, что не услышала быстрых шагов за спиной. Зато я почувствовала рывок за волосы, а затем кто-то дернул из рук мою сумочку. Я вскрикнула и судорожно вцепилась в ее лямки – еще бы, там же паспорт, деньги, ключи от квартиры.

– Брось сумку! – Прорычал нападавший.

Я не рассмотрела его лица. Как назло, ни одного фонаря на улице. У меня словно мозг отнялся от страха. Нападающий снова рванул сумку. Я, вместо того, чтобы отдать ее, вцепилась в нее еще сильнее и завопила что было мочи:

– Пожар! – Точно, как учили в детстве. Как сейчас, помню уроки безопасности. Наш учитель, строгий, но справедливый отставник Иван Капитонович внушал: «Если на тебя напали, – кричи «Пожар!», потому, что на «Помогите!» и «Спасите!», никто не выйдет. Люди побоятся, что еще и им достанется».

Я попятилась и вынырнула из темного проулка на дорогу, хоть как-то освещенную тусклым светом из окошек домов. Нападавший, со злобным возгласом кинулся ко мне, в руке его что-то блеснуло, и в следующую минуту я почувствовала острую боль под ребром. Удар, еще удар, я падала на землю, а моя сумка уносилась вдаль, вместе с грабителем. Я подумала, что

глупо вот так умереть на дороге, в ста метрах от дома, с раной в груди. Кто бы мог предсказать такой нелепый финал. Мне стало дурно, и я на какое-то время отключилась.

Не знаю, сколько прошло времени, мне показалось, что не больше минуты. Я пришла в себя от прикосновения к моим губам. Мне показалось, что вокруг все стало лиловым. Рядом со мной разговаривало несколько человек. Это были мужчины. Их голоса были низкими, очень приятными:

- Большая кровопотеря. Красивая девушка. Жалко терять.
- Может успеем?
- Попробуй еще раз...

Эти люди были мне незнакомы, во всяком случае, определенно не с нашей улицы. Из лиловой мглы выплывали какие-то силуэты, я поняла, что вижу их не глазами, мои веки были налиты свинцовой тяжестью, я видела очертания каким-то внутренним зрением, сквозь темно-сиреневый мрак, неясно, словно тени. Вдруг, я вновь ощутила прикосновение к моим губам, горячее, словно кипятик. Было ощущение, будто солнечные лучи полились внутрь меня от этого прикосновения. По-видимому, кто-то пытался делать искусственное дыхание. Но это было не дыхание, он вливал в меня жизнь. Боль куда-то уходила, я чувствовала, что возвращаюсь из холодного сумрака на землю.

- Вы хорошо целуетесь, – слабо прошептала я, стараясь пошутить.

Говорившие тихо засмеялись:

- Она приходит в себя. Смотри. С юмором.
- Наложить повязку и грузим. Какая у нее группа крови?
- Пиво с водкой ее группа крови. Надо же, сколько алкоголя!
- Четвертая. Универсальный реципиент. Лей что есть, пока едем до больницы. – Послышался смехок. – Свою только не лей.

Я почувствовала, что меня перекадывают на носилки и несут. Несут легко, без напряжения, как будто я не вешу ни грамма. Хлопнула дверца машины, тихо замурлыкал мотор, мы тронулись с места. На ухабе машину тряхнуло, и меня словно пронзила острая боль под ребром. Я застонала и приоткрыла глаза. Надо мною участливо склонился мужчина.

- Потерпи, потерпи немного. Сейчас будем на месте.

Сквозь полуприкрытые веки, я могла разглядеть его. Это был парень, лет двадцати семи, может, чуть старше. Он был одет в серо-зеленую куртку и такие же брюки. Это напоминало военную форму. На рукаве была нашивка «NORD». Наверное, какой-то спасатель. По крайней мере, мне так подумалось тогда. Сказать, что он был красив – ничего не сказать. Он был божественно красив. Тонкие черты лица, темные брови стрелой, аристократический профиль, идеальная осанка. Темно-русые волосы, стрижка с упрямой челкой, которую он то и дело откидывал со лба. Светлая, с легким румянцем, кожа. Нервные губы. Он был слишком хорош для простого смертного. Парень что-то писал в толстом журнале, потом, вдруг, поднял на меня взгляд. Я вздрогнула. Из под черных, пушистых, как у девчонки, ресниц на меня смотрели синие глаза, ясные, как будто излучающие свет.

- Вы кто? – Прохрипела я.
- Скорая. – Коротко бросил в ответ мужчина.
- Вы не похожи на врача.
- Вам нельзя разговаривать, у вас очень серьезное ранение.

Машину снова тряхнуло на ухабе, на этот раз так сильно, что я не смогла сдержать крика:

- О, Боже! Как больно!

Парень бросил журнал и сел рядом со мной, взяв меня за руку. Мне показалось, что его горячая, словно кипятик, кожа обожгла мою ледяную ладонь. Боль от раны была настолько невыносима, что из глаз хлынули слезы. Я почувствовала, что задыхаюсь то ли от рыданий, то ли от нехватки кислорода. Глаза полезли из орбит. Я поняла, что умираю. Невозможно! Я

как рыба глотала воздух, но это не приносило облегчения. Ужас и паника объяли меня. Тело свело судорогой.

– Я умираю...

Конвульсии сотрясали все тело, я видела, как алеет и расширяется кровавое пятно на повязке, и чувствовала, как жизнь покидает меня. Спасатель прошептал:

– Не успеем, агония... только не это, придется идти на крайность, надеюсь, она не вспомнит.

Он силой прижал мои плечи к каталке, затем положил одну руку мне на лоб, а другую на повязку, прикрывавшую мою рану.

– Тс-с. Успокойся. Сейчас тебе станет легче. Сейчас все пройдет. Смотри на меня. Это шок, но сейчас тебе станет легче. Я дал бы тебе наркоз, но нельзя, просто бесполезно – у тебя в крови алкоголь. Просто слушай меня и делай, что я говорю. Сейчас боль уйдет.

Его голос был настолько уверенным и успокаивающим, что не слушаться было просто нельзя.

– Дыши. Спокойно и медленно дыши вместе со мной.

Он гладил меня по руке и словно дышал со мной в такт. Паника уходила. Я немного расслабилась и почувствовала, как согреваются кончики моих пальцев. Мне стало спокойнее. Но в страхе, что приступ боли и удушья повторится, все еще не отпускала его руку. Только шептала:

– Не уходите, не уходите...

– Я с тобой. Дыши. Я с тобой, не бойся, пока ты дышишь, я с тобой. Спокойно.

Под его рукой моя рана практически перестала болеть. Дыхание выровнялось, и я совсем успокоилась. Парень приложил руку к моему лбу и что-то прошептал. Тут же приятное головокружение увлекло меня куда-то в мир нереальных снов.

Глава вторая. NORD.

Я проснулась в больничной палате городской клиники скорой медицинской помощи. Сразу узнала этот белый, высокий потолок, стены, выложенные мраморным кафелем, не раз навещала здесь сестричку. Рядом – стойка капельницы, в вену льется какое-то лекарство. Ничего не помню. Ни как меня привезли сюда, ни что было потом. Палата обычная, даже не реанимация. Моя рука потянулась к повязке под ребром. Ее не было. Вернее, не было ничего, даже шрама от раны. Я нащупала гладкую кожу на том месте, где должны были быть, по меньшей мере, две дырки от удара ножом. Первое, что пришло в голову, – я была в коме и лежу тут уже год или два, так, что мои раны давно затянулись. Боже, какой теперь год? Что со мной случилось?

Дверь палаты открылась, низенькая девушка в голубой форме медсестры подмигнула мне и протараторила:

– Обход. Заведующая отделением будет вас смотреть. Не вставайте.

– Хорошо, но...

Девушка исчезла также быстро, как и появилась. Зато вошла приятная женщина средних лет в белом халате, в сопровождении трех других докторов и стайки молодежи. «Студенты» подумала я. Один из докторов раскрыл историю болезни:

– Больная поступила вчера по «скорой». Спазм коронарных сосудов, острая сердечная недостаточность, анемия третьей степени...

У меня, наверное, опять отнимался мозг. Какая к чертям анемия. Какой спазм? Я что не в себе? Как же моя рана? Мне это что, все приснилось?

– Ну как вы, милая? – голос приятной женщины вернул меня в реальность.

– Хорошо...но... какая сердечная недостаточность?

– Вас доставили в больницу с сердечным приступом.

– Я ничего не понимаю. Меня же ранили.

– Кто вас ранил?

– Грабитель. Он ударил меня ножом, вот сюда. – Я откинула одеяло и показала на живот. –

Вот сюда, под ребро, два раза...или три...

Доктора переглянулись. Тот, что зачитывал мою медкарту, мягко возразил:

– Вам, наверное, приснилось. Вас привезла бригада скорой помощи. У вас случился сердечный приступ, прямо на улице. Нет никаких ранений.

– Да что вы! Я пока в своем уме. А какая бригада меня привезла?

– Неотложка. Обычная неотложка, кто-то вызвал. Вас нашли лежащей на улице без сознания.

– Кто нашел?

– Это нам неизвестно. Вы разволновались. – Доктор похлопал меня по плечу. – Вам нужен покой и лечение. У вас есть родственники?

– Я кивнула.

– Попросите их привезти ваши документы. Мы ведь даже не знаем, кто вы, как вас зовут, нам нужно все оформить.

– Меня зовут Лана.

– Очень хорошо, Лана. После обхода я вернусь, чтобы заполнить данные в вашей карте. А пока отдыхайте.

Студенты с любопытством взирали на мое недоуменное лицо. Я по-прежнему ничего не могла понять. Обход двинулся дальше, а я мысленно прокручивала в голове всё произошедшее со мной. Нет. Я прекрасно помню, как грабитель вырвал мою сумку и ударил меня ножом. Помню кровь на руке. Вещи! Где мои вещи? На них должна была остаться кровь! Не привезли же меня сюда в этой больничной сорочке с серым штампом на самом интересном месте. И потом, тот спасатель, что держал меня за руку, я помню. Помню его лицо так отчетливо, словно видела его минуту назад. Помню его мягкий приятный голос, помню обжигающую кожу ладоней, губы, вдыхающие в меня жизнь, помню его фразу: «Я с тобой...пока ты дышишь я с тобой...».

– Ну как вы тут? – Низенькая тараторка-медсестра впорхнула в палату и присела на краешек моей кровати.

– Я ничего не понимаю. Мне сказали, что у меня сердечный приступ, а я точно помню, что меня ранил грабитель.

– Ну что вы, я сама помню, как вас неотложка привезла. Такие красавчики доктора. Правда, ребята эти не наши, из другой больницы. У нас таких симпатичных врачей нет.

– Ну, слава Богу. Вы их видели?

– Конечно.

– А где моя одежда?

– Так вас в этом привезли.

– Как? Это же больничная сорочка.

– Так сказали, что у вас была остановка сердца, вас реанимировали в машине, одежду пришлось разрезать.

– А моя сумка? Документы в сумке.

– Ой, вот про это я ничего не знаю.

– Как же мне теперь разыскать этих врачей?

– А зачем вам?

– Они меня спасли. Хочу поблагодарить.

– Это сложно. Надо идти в управление, там смотреть график выезда машин, тем более что они не наши, значит, могли быть из любой другой больницы.

– Как тебя зовут?

– Вера.

– А меня Лана. Вера, ты могла бы для меня узнать, какие бригады дежурили ночью. Я тебя отблагодарю.

– Я постараюсь. Если обещаете не волноваться. – Девушка улыбнулась и вышла из палаты.

Мне все ещё было не по себе. Раз все считают, что у меня был сердечный приступ, не стоит их переубеждать. Пусть все идет своим чередом. Еще, чего доброго, сдадут психиатрам. Но я точно докопаюсь до истины.

Невыносимо тянулись часы. Мне стало настолько лучше, что я сама могла передвигаться по палате, выходить в коридор. Я позвонила маме и попросила принести вещи и копии моих документов. Мама поначалу забилась в истерику, узнав, что я в больнице, мне хоть и с трудом, но удалось ее успокоить, наврав про анемию. Уже поздним вечером Вера снова пришла ко мне в палату:

– Вот. Я раздобыла список бригад, что дежурили прошлой ночью. Наши «скорые» подчеркнуты красной ручкой, ну, чтоб вам не тратить на них время.

– Спасибо.

– Да не за что. Если найдете тех симпатичных докторов, обещайте узнать, в какой больнице они работают. – Она подмигнула.

– Обещаю.

Двумя днями позже, я уже выходила из ворот больницы. Вера махала мне рукой из окна сестринской на третьем этаже. Хорошая, добрая девушка. Побольше бы таких людей, искренних, не ожесточившихся на весь мир. В моем списке, за исключением бригад БСМП, были четыре бригады врачей из других больниц города. Вот их-то мне и нужно было обойти. Я должна была разобраться в случившемся со мной. И, поскольку я в своем рассудке не сомневалась ни на йоту, должно было быть какое-то логическое объяснение тому, что произошло. Я взяла такси и методично принялась объезжать одну больницу за другой. Все было безрезультатно. Это были совершенно не те врачи. Я терялась в догадках, что за люди спасли мне жизнь. Мне не давала покоя нашивка «NORD» на рукаве куртки того парня. Сама форма, так называемых, врачей «скорой» тоже вызывала сомнения. Может это вовсе не «скорая»? В памяти всплывали моменты позапрошлой ночи. Боль, страх, силуэты в лиловой мгле, ясные глаза того, кто вернул меня к жизни. Сила и спокойствие, исходившие от него, нечто, способное подчинить себе безоговорочно.

В кафе, где я остановилась выпить чего-нибудь бодрящего, к большой удаче, был беспроводной интернет. Я достала планшет и набрала в поисковике «NORD». После десятка страниц о северных ветрах, отелях и холодильниках, с одноименным названием, выскочила статья местной газеты, о волонтерском поисково-спасательном отряде «NORD», объединившем четверых энтузиастов, оказывающих помощь службе спасения в ликвидации последствий катастроф. Там было фото на фоне развалин многоэтажки, обрушившейся прошлым летом. Но фото настолько маленькое, что разглядеть лица людей было практически невозможно. А вот форма была та самая. Серо-зеленая, с широким черным поясом. Наконец-то у меня появилась надежда. Я никак не могла забыть своего спасителя. Теперь я точно отыщу его, осталось только найти координаты этого отряда. Но как я ни старалась, все дальнейшие попытки не увенчались успехом. Отряд-невидимка больше нигде не всплывал, поиск в сети не давал никакого результата. Надежда найти моего спасителя угасала с каждым днем.

Мое лечение подошло к концу, и мне пришлось вернуться к обычной жизни. Душный городской офис днем, и одиночество дома, перед компьютером, по вечерам. Потянулась вереница скучных однообразных дней, пронизанных недоумением и непониманием странного события, так и не нашедшего своего объяснения. Болото. Магнитный экватор.

Глава третья. Зенит полнолуния.

Жаркая июльская ночь сменилась долгожданной предрассветной прохладой. Я не могла сомкнуть глаз. Отпуск. Сбежала из дома к морскому побережью. Сбежала из душного города и от странного ощущения, что в собственной квартире больше не одна. В первую же ночь после больницы дома мне приснился кошмар. За мной гнался тот самый грабитель, в его руке был огромный нож. Он настигал меня, и нож вонзался в мое тело. Боли не было, но кровавые брызги заливали все вокруг. Я понимала, что это сон, но не могла проснуться. Странный шорох заставил меня вынырнуть из этого кровавого месива. Стало страшно от мысли, что в украденной сумке были ключи, а замок я не поменяла. А, вдруг, тот самый грабитель пришел поживиться моим добром, ведь он был уверен, что отправил меня на тот свет. Я попыталась открыть глаза, но поняла, что не могу этого сделать. Свинцовая тяжесть налила мои веки. Снова вокруг была лиловая мгла. Сквозь нее я видела очертания предметов в моей комнате. Они становились все четче, да и сама мгла становилась прозрачнее. Я уже хорошо могла различить все, что находилось вокруг, вопреки тому, что восприятие казалось одноцветным. Сначала мне стало страшно, затем страх сменился любопытством. Я поняла, что, несмотря на полную свою неподвижность, я могу поворачиваться вне своего тела, обозревая все вокруг себя. Я попыталась двинуться, и мне удалось переместиться в один из углов комнаты. Вдруг, я увидела существо, стоящее у входной двери. Это в прямом смысле было «существо». Ни зверь, ни человек. Я могла видеть только его силуэт, но и одно это внушило мне жуткий страх. Огромное, под потолок ростом оно двигалось ко мне. Непропорционально маленькая голова, мерцающие огоньки вместо глаз, широченные плечи. Я молилась, чтобы проснуться. Существо подошло на расстояние вытянутой руки и протянуло ко мне свою ладонь. На ней было шесть пальцев. Вдруг, порыв ветра распахнул окно, и страшный силуэт рассыпался, словно песочная фигура. Мне удалось проснуться и сесть на кровати. Окно действительно было открыто. Я вытерла холодный пот. До утра мне больше не удалось сомкнуть глаз. С тех пор, приходилось просыпаться от непонятных движений в доме почти каждую ночь. Страшный сон? Кошмар? Надеюсь, что так, но мне определенно нужна была смена обстановки.

Море. То, что нужно. Маленький приморский поселок. Дороговато, но бунгало прямо у берега того стоит. Ночной прибой и звезды. И никаких чудес. Ни хороших, ни плохих. И никаких предчувствий. Здесь мне было хорошо и спокойно. У меня появился здоровый аппетит и нормальный сон. Несколько дней я, вообще, только загорала, купалась, ела и спала. И только эта ночь, почему-то, была особенной. Спать не хотелось совсем. Наверное, из-за полнолуния.

Я вышла на берег. До рассвета еще пара часов. Ничего, днем отосплюсь. Над водной гладью луна висела, как большая золотая плошка. Стоя у берега, я смотрела на золотистую дорожку, искрившуюся у ног. Она, постепенно, становилась все короче. Вначале, я не поняла в чем дело, но потом, до меня стал доходить смысл происходящего. Вода уходила от берега. Постепенно, сантиметр за сантиметром море отступало вдаль к горизонту. Послышался шорох и шлепки – это об опустевший берег билась мелкая рыбешка. Несколько крабов, один меньше другого, поползли вслед за водой. Большая жирная медуза заблестела на камне, уныло опустив волнистые рюши прозрачного тела в песок. Яркая луна, как будто находясь в зените, раздувалась, словно праздничный шар, над этой картиной. Меня озарило. Цунами! Меньше чем через час здесь будет смерть. Именно перед приходом большой волны отлив становится аномальным. Море уходит от берега. Я метнулась в домик, схватив сумку с только что восстановленными документами, и рванула в поселок.

Мне оставалось только нестись, что было сил, к единственной здешней возвышенности. Это был довольно высокий холм, – главная достопримечательность поселка. Его называли

«зеленой горкой», там, на вершине, стояла небольшая колоколенка, с утра до вечера, в ее задорный громкоголосый колокол звонили все, кому не лень. На елях, вокруг нее, влюбленные завязывали ленточки, на счастье. Я неслась по улицам поселка с криками «Цунами!», «Спасайтесь, идет цунами!», вслед недоверчиво смотрели многочисленные посетители ночных кафе, что были по дороге к холму. Но когда до них доходил смысл моих криков, они кидались бежать за мной. Я неслась вверх по склону холма, что было мочи. Ступеньки, что вели к вершине – их была ровно тысяча, и это тоже была достопримечательность. Я считала через одну. Пятьсот. Вот и заветная колокольня. К счастью, дверь на лестницу открыта. Я понимала, что теперь разбудить поселок может только этот колокол. Вцепившись в толстую веревку, я ударила в него что было сил. Потом еще, и еще раз. Сколько это продолжалось, я не знаю, я только помню, что не понимала, что громче, мои вопли, или звон колокола.

Зажав руками уши, чтобы не лопнули барабанные перепонки, я смотрела вниз. По холму бежали люди, а прямо за ними, с моря, поднималась огромная черная волна. Она шла от горизонта, становясь все выше и выше. Ее черное тело венчал белый гребень пены. В свете полной луны это зрелище было зловещим и прекрасным. Я дергала веревку колокола, что было сил. Руки были содраны в кровь. Шум идущей волны превратился в гул, заглушающий звон. Мягко, как будто кошачьей лапой, она накрыла прибрежные бунгало. Мгновенно, во всем поселке погасло электричество. Теперь, луна оставалась единственным источником света, равнодушно наблюдавшим за этим апокалипсическим действием. Внизу раздавались крики. Люди все еще пытались спастись. Я всегда думала, что цунами – волна убийца, волна – разрушитель, сметает все на своем пути. Эта же волна просто поднималась, все выше, и выше, с невероятной скоростью. Как будто кто-то наполнял ванну. Скрылись под водой крыши ночных ресторанов, затем крыши трехэтажных гостиниц, все выше, и выше, и выше, волна подходила к зеленому холму. Я не сводила глаз с пенной шапки, в которой болтались обломки, мусор вперемешку с телами то ли людей, то ли животных, уже нельзя было понять. Вершина зеленого холма была битком забита народом, который молился о спасении. Сколько это продолжалось, нельзя было сказать. Нас ждала неизвестность, никто не знал ни высоту волны, ни ее скорость, ни когда и где она остановит свое смертельное шествие.

И вдруг, как-то разом, все прекратилось. Так же плавно и быстро волна стала уходить вниз. Желтый диск луны стал бледнеть, рассвет выхватил из темноты далекий горизонт. Вслед за уходившей водой, обнажалась жуткая картина случившейся трагедии. Живописный курортный рай превратился в крошечный ад. В лужах громоздились кучи обломков, покрытых водорослями и песком, кирпичные здания выстояли, но вот прибрежных бунгало больше не было. Вокруг виднелись покосившиеся дома, заборы, поваленные столбы электропередач, обломки вещей, которые еще несколько часов назад служили своим хозяевам. Сквозь слой грязи, можно было разглядеть фрагменты человеческих тел. Мертвые животные, домашний скот, птица, медузы, рыба – все смешалось, дополняя жуткий пейзаж. Всплеск и тишина. Словно, кто-то объявил минуту молчания. Даже маленькие дети, рыдавшие за минуту до этого на руках родителей, замолчали. В звенящей тишине послышался чей-то нецензурный возглас. Толпа на холме вновь загаладела. Кто-то плакал, кто-то истерически хохотал, кто-то безуспешно пытался позвонить в службу спасения.

Я сидела на подоконнике колокольни, в каком-то оцепенении. Почему это все со мной происходит? Високосный год? Второй раз за лето я на волосок от гибели. Сначала, невезуха с ограблением, теперь, чрезвычайное везение – спасение от цунами. Ничего себе «качели». Отдохнула на море! Откуда-то подошла группа людей с маленькими детьми. В один голос меня стали благодарить за то, что я предупредила их о надвигающемся бедствии. Я улыбалась, меня обнимали, целовали, пожимали мне руки, разные, совсем незнакомые мне люди. Очень хотелось спать, было состояние разбитости, совсем не было сил. Я спустилась на пол, прислонилась спиной к стене и закрыла глаза. Люди располагались на полу колокольни, на земле, на склонах

холма. Кто-то хотел спуститься вниз, но их не пустили, всех предупредили, что может быть и вторая волна, да и смысла не было. Живых там было не найти, а мертвым они ничем не могли помочь. Восходящее солнце ярко осветило мертвый поселок. Я заснула с мыслью «будь что будет».

Глава четвертая. Зрящая во мгле.

Меня разбудил сильный шум. Вечерело. Неужели, я проспала весь день? Плакали дети – им было тяжелее всего, наверное, хотелось пить и есть. Я выглянула в окно. Темнеющий горизонт бороздили вертолеты. Они подлетали, опускались как можно ниже и сбрасывали к подножию холма ящики. Мужчины, те, у кого еще были силы, поднимали ящики наверх. В них была вода в бутылках, галеты, тушенка, медикаменты. К холму невозможно было проехать на автотранспорте – страшные завалы не пускали помощь. Тем не менее, люди ликовали – о нас знают! Нас обязательно спасут! Мне передали бутылку воды и пачку крекеров. Наконец-то, пересохшее горло почувствовало спасительную влагу. Только теперь я поняла, как голодна. Как волк! Пачка крекеров исчезла в моем желудке, не успев даже «пискнуть». Я огляделась. Люди впервые за сутки улыбались, подбадривая друг друга, лаская своих испуганных детей, успокаивая стариков. Скоро, совсем скоро нас спасут. Теперь есть вода и еда. Так прошла еще одна ночь без сна – трудно было сомкнуть глаза, ведь я выспалась за день. К утру пришлось оторвать рукав от блузы и смастерить из него повязку на лицо. Жуткий запах пошел снизу от поселка. Стала разлагаться мертвая плоть. Сладковатый, липкий смрад поднимался кверху, вызывая тошноту и головокружение.

На рассвете послышался шум машин. Колонна армейских МАЗов приближалась по горному серпантину к поселку. Издалека они казались крохотными, просто игрушечными. За ними тянулась другая техника. Из-за поворота выныривали краны, мех – руки, тягачи, грузовики, дальше мигали проблесковые маячки «неотложек». Я вздохнула с облегчением. Наконец-то до нас доберутся и вызволят. Дальше находиться в этом месте было просто пыткой. Мне пришла в голову мысль, а не попытаться ли самой пробраться через завалы, на противоположную сторону поселка, туда, где уже работали службы ликвидации катастрофы. Я свернула несколько слоев бинта, уплотнив так свою повязку на лице, и пошла к подножию холма. Некоторые мужчины уже работали внизу, пытаясь расчистить дорогу. У многих в поселке остались друзья, родственники. Люди плакали.

Я попыталась идти по кучам обломков и мусора, шаг за шагом удаляясь от зеленого холма. Шла долго, иногда останавливаясь, чтобы хоть как-то сориентироваться. Где-то на полпути, я поняла, что дальше идти совсем немоготу. Ноги вязли в песке и жиже, длинный шест, который я взяла с собой, чтобы проверять, нет ли ям по дороге, то и дело утонул на половину длины, да так, что я понимала – следующий шаг мне некуда будет делать. Я сворачивала назад, возвращалась и выбирала другой путь. Шум работающей техники был все ближе, но сил почти не осталось. Я остановилась, едва держась за стену какого-то кирпичного здания. Первый этаж его полностью ушел под слой песка, камней и обломков. Неприятный запах превратился в жуткое зловоние. Меня бы, наверное, уже раз пять вырвало, если было бы чем. Повязка не помогла. Хотелось пить и еще больше хотелось плакать. И чего я попёрлась! Ноги проваливались в месиво из песка, водорослей, вперемешку с медузами и морской воды. Содранные в кровь ладони саднили. Слезы лились из глаз. Как вдруг я услышала:

– Вам нужна помощь?

Я оцепенела. Этот голос я не могла перепутать ни с чьим другим. Тут же вспомнилось «...я с тобой, дыши. Пока ты дышишь я с тобой...». Я обернулась. Рядом со мной стоял тот самый парень из «скорой». Он был в респираторе, но не узнать его было невозможно. Эти глаза могли принадлежать только одному человеку на земле, тому, кто раз и навсегда оставил свой след в моем сердце. Он протянул мне руку, я облокотилась на нее. Подхватив меня, он помог выбраться из ямы с мокрым песком, в которую меня затянуло уже по колено. Я вцепилась в него и стянула повязку со своего лица. В нос ударил запах разложения. Как-то сразу

в голове нарисовалась неприглядная картина – гора окровавленных трупов подо мною, под слоем обломков. В его глазах было удивление:

– Ты?

– Я. – Я отключилась.

Вновь, я приходила в себя и не могла открыть глаза. Опять свинцовая тяжесть в веках и лиловый мрак вокруг. Впервые это состояние посетило меня сразу после ранения. Потом дома, среди ночи, когда я видела странное шестипалое существо. Теперь – опять. Но это ощущение было уже почти привычным и не пугало меня. Вокруг почти сразу прояснилось, если это можно было так назвать. Из густо лилового стало светло-сиреневым. Я увидела силуэты людей рядом со мной.

– Она в отключке?

– Вторая встреча за месяц. Это может стать привычкой.

– Надеюсь, что в этот раз обошлось без крови...

– И алкоголя...

Приятные голоса засмеялись.

– Я стала «разглядывать» силуэты. Их было четверо, они были большими и стояли лицом ко мне, рядом друг с другом. Вокруг их голов было, словно, слабое свечение. Наверное, это аура, подумала я. Один из них обернулся назад, на его лопатках два светящихся фрагмента напоминали обломки крыльев. Они были такими яркими, что резали сиреневую дымку вокруг. Я сделала над собой усилие и вынырнула из оцепенения. У меня получилось. Я открыла глаза и прошептала

– Крылья.

– Что? – все четверо разом уставились на меня. Я подняла взгляд на того, что стоял ближе ко мне:

– Во мгле кажется, что у вас крылья. – Я села на кушетке.

Парни переглянулись между собой. Один из них пробормотал.

– Она сенситив.

– Что значит сенситив? – переспросила я.

– Тот, кто зрит сквозь мглу. Добро пожаловать на борт «Барышни», сударыня! – Тот, что спас меня, широко улыбался. – Похоже, нам придется познакомиться поближе.

Мы сидели в той самой «скорой», которая везла меня в день нападения грабителя. Конечно, я не могла определить марку машины, но сразу узнала яркие, продолговатые лампочки и серо-зеленую обшивку, только носилки, на этот раз, были сложены и превратились в небольшой столик, на котором стояла кружка дымящегося, ароматного кофе. Я во все глаза смотрела на людей, сидящих напротив. Было впечатление, что я в модельном агентстве. Или что самых красивых парней планеты собрали в одном месте в одно время. Четверо молодых людей были примерно одного возраста, одинаково идеального телосложения, не атлетического, но и не худощавого, широкоплечи и стройны. Все были одинаково красивы, как на подбор. Каждый по-своему, но в то же время, имея какое-то сходство между собой. Двое блондинов, брюнет и шатен. Я мучительно искала, в чем же они так похожи. Парни приветливо улыбались, перешучиваясь между собой. Их окружала какая-то положительная аура. Мне было спокойно и легко, хотя ситуация была далеко недвусмысленная.

Тот, что спас меня, подвинул ко мне чашку кофе и протянул руку:

– Даниил. А вас как зовут?

– Лана. – Я повторяла про себя его имя, как песню. Даниил. Вот, как зовут того, о ком я грезилась все эти дни. Он был шатеном, с обворожительной, нет, просто ослепительной улыбкой. Лучи его обаяния, казалось, могли растопить ледяную глыбу.

– Очень приятно, Лана. – Его взгляд был таким добрым, таким располагающим. Голос звучал, как музыка.

– Рем, – мне протягивал руку самый старший по виду парень. На вид, ему было около тридцати. Это был платиновый блондин, с оливковой кожей. Он был похож на Марлона Брандо в молодости. И у него были такие же ясные, синие глаза и черные ресницы как у Даниила.

– Лео. – Представился другой блондин. По виду, ему было не больше двадцати. Ямочка на подбородке, румянец во всю щеку. Те же тонкие, аристократические черты лица. Он был самым смешливым.

– Зак. – Промурлыкал брюнет, с длинными, собранными в хвост на затылке кудрями. У него голос был еще более чарующий. По виду, он был ровесник Даниила, у него были длинные, тонкие, как у пианиста пальцы. – Рад нашему знакомству.

– Лана. – Еще раз повторила я. И, вдруг, поняла, чем они были похожи. Их глаза были ясными и, словно, изливались светом. Радужная оболочка зрачков сияла разными оттенками. От васильковых, как у Рема, до цвета морской волны, как у Лео, но все были одинаково солнечные и теплые.

– Вы братья?

Парни рассмеялись. Даниил подмигнул:

– Почти что так. Мы – дальние родственники. И большие друзья.

– Команда спасателей?

– Можно и так сказать.

Я смотрела на этих красивых, ухоженных парней и вдруг подумала, что жутко выгляжу. Мои обломанные ногти и разодранные руки, сбитые колени и грязные шорты шарма явно не придавали, а уж грязь, размазанная со слезами по лицу, вообще делала меня уродиной. Боже! Я уродина! А они такие... такие красавчики.

Рем, словно прочитав мои мысли, протянул мне пачку влажных салфеток:

– Вот, вам пригодится, Лана. Зеркальце на двери.

– Я стала вытирать разводы на лице, кровь на руках. Пытаясь перевести все в шутку, пробормотала:

– Тут и тонна салфеток не поможет.

– Джакузи нет, предупреждаю сразу – Лео с радостью готов был поддержать любое веселье.

– Так что такое сенситив? – Я смотрела на Даниила.

Он улыбнулся:

– Вы можете видеть с закрытыми глазами, не так ли?

Я пожала плечами:

– Не могу сказать, что я вижу. Я, как будто не в себе. Я просто не могу открыть глаза, и все вокруг становится лиловым. Я вижу силуэты окружающих меня предметов. Я могу двигаться вне тела, однажды у меня получилось переместиться в угол комнаты, недалеко от постели. А еще, совсем недавно, дома, ночью, я даже увидела какое-то страшное существо. У него было шесть пальцев и два огонька вместо глаз. – Я выпалила все это с торжествующим видом. Лица парней посерьезнели. Они переглянулись. Даниил пробормотал:

– Вот тебе, бабушка, и Юрьев день.

– Надо бы ее понаблюдать. – Рем присел и взял меня за руку. – А когда это случилось впервые?

– Что именно?

– Когда вы впервые увидели что-то с закрытыми глазами?

– В ту ночь, когда на меня напали. Тогда Даниил спас меня, я помню. Кстати, что тогда произошло? Куда исчезли мои раны и...

– Стоп, стоп. – Рем нахмурился. – Я, кажется, начинаю понимать.

Парни переглядывались так, словно разговаривали друг с другом без слов.

– Что. Что понимать? – Я не унималась. – Да объясните же, наконец.

– Не волнуйтесь, Лана. – Даниил выразительно посмотрел на Рема и погладил меня по плечу. Просто, видимо, от стресса у вас открылись новые способности. Вы можете видеть то, что не могут видеть обычные люди. Если вы не возражаете, какое-то время вы побудете в нашей компании. Мы, чем сможем, поможем вам.

– Я согласна. Только давайте на «ты».

– Выпьем на брудершафт? – Зак сделал вид, что открывает бутылку шампанского.

Я улыбнулась:

– Можно и без брудершафта. Вы меня дважды спасли. И теперь не бросаете ...

– «И придет зрящая во мгле...» – прям по писаному. – Лео хохотнул. Зак бросил на него уничтожающий взгляд. Тот виновато улыбнулся и замолчал. Мне только и оставалось, что пить кофе и терзать себя догадками.

Глава пятая. Вопросы без ответов.

Весь остаток дня мне пришлось провести в «Барышне». Так спасатели отряда «NORD» называли свой автомобиль. Особенно никто передо мной не расшаркивался, ребята оставили немного еды и воду, попросили далеко от машины не отходить и больше отдыхать. Я валялась на кушетке, с каким-то детективом – зачитанной маленькой книжкой, которую, наверное, до меня перечитали они все. Книжка была скучной, и меня клонило в сон. Такой, наверное, была защитная реакция организма на стресс. Мне, конечно, хотелось домой, хотелось помыться, нормально поесть. Наконец, хотелось просто, по-человечески, выпить. На тот момент мне казалось, что такой стресс может снять только трехлитровый бокал хорошего коньяка. Хотя, с другой стороны, я до конца не осознавала, что произошло, не могла оценить весь масштаб трагедии. Меня радовало то обстоятельство, что в машине не чувствовался тошнотворный смрад, который был снаружи, и еще, я наконец познакомилась с Даниилом. У меня из головы не шел его образ, его голос, его улыбка. Мне вдруг до смерти захотелось его увидеть. Я открыла дверцу машины и прыгнула на землю. В воздухе носился запах гари. Спасатели и военные жгли костры, чтобы дым перебил смрад. Я оглянулась на машину. Это был необычного вида микроавтобус, с глухо задраенными окнами, такого же серо-зеленого цвета, как и костюмы спасателей. Надпись «NORD» шла по обоим бортам. Автомобиль был довольно большим. Пространство внутри, казалось, было гораздо более ограниченным. Вечерело. Вокруг слышался гул работавшей техники, какой-то стук, возгласы людей. То там, то тут, группами собирались те, кому так же, как мне удалось перейти через завалы. Довольно приличная дорога была расчищена для машин скорой помощи. Спасательная операция шла полным ходом. Я увидела Рема. Он шел к стоявшей на обочине машине скорой помощи, с девочкой на руках. Кто-то сзади обнял меня за плечи. Я обернулась. Лео подмигнул мне:

– Много народу сегодня нашли. Хорошо, что волна была не очень высокой. Люди спаслись в воздушных карманах. У Рема прямо чутье на живых.

Я недоуменно посмотрела на него:

– Чутье на живых?

– Не заморачивайся. – Лео поправил мне челку. Сейчас, взгляд его синевато-зеленых глаз чем-то напоминал взгляд Даниила. Его улыбка была не менее обворожительной. – Рем всегда находит выживших в любой катастрофе. Знала бы ты, сколько он достал из развалин, после землетрясения в Бразилии.

– Вы были в Бразилии?

– Ну...да... – Лео осекся, по его лицу было понятно, что он сболтнул лишнего. – Только, ты меня не выдавай. – Он хитро подмигнул. – Рем страшно не любит, когда его расхваливают.

– Угу. Не выдам. Но ты будешь мне должен.

Лео расхохотался и, похлопав меня по плечу, пошел обратно к руинам.

Начинало темнеть. Заурчали мощные генераторы. Военные зажгли прожектора. Работа продолжилась. Я смотрела, как неотложки подъезжали и увозили людей по больницам. Несколько раз ко мне подходили волонтеры, предлагая то горячий чай, то плед, то просто подвезти до медпункта. Я отказывалась, объясняя, что мне нужно быть здесь и со мной все в порядке. Солдаты складывали в грузовики что-то, завернутое в мешки. Наверное, трупы. Никого из NORDA поблизости не было видно. Я вернулась в «Барышню». Вход в машину сбоку, тут же трап для носилок. Я хорошенько осмотрелась. Под кушеткой – медицинские ящики, биксы. Какие-то приборы везде, вокруг по стенам. В изголовье носилок красовался дефибриллятор. Над ним – шкафчик, больше похожий на холодильник, только маленький совсем. Я дернула ручку. Повалил холодный пар. Пачками, на полочках этой морозилки, были сложены контейнеры с плазмой и кровью. Ничего себе! В салоне с обеих сторон находились небольшие дверцы. Я толкнула ту, что слева – она вела в кабину водителя. Кожаные сидения, место для водителя и пассажира. Ничего особенного. Вернувшись назад, я приоткрыла дверцу с противоположной стороны. Там было что-то, вроде вещевого шкафа. Дом на колесах.

Я вернулась на кушетку с книжкой. Текст никак не воспринимался. Я пыталась сопоставить факты: поздно ночью, после вечеринки, меня, раненную, подбирает «Барышня». То, что это, безусловно, было, помню я, и не отрицает никто из отряда. Даниил, не знаю уж, что делает, но наутро от моих ран, вдруг, не остается, ни следа, в больницу меня сдают якобы с сердечным приступом и жуткой анемией. Это больше похоже на волшебство. А в волшебство я не верю. Идем дальше. Отряд «NORD» не зарегистрирован, ни как официальная, ни как коммерческая организация спасателей. По сути, они волонтеры, которые, судя по словам Лео, работают на объектах чрезвычайных событий и катастроф по всему миру. За все время существования отряда, они «засветились» лишь однажды, в репортаже местной газеты, которая вдруг выложила в сеть свою статью. Их автомобиль напоминает дом на колесах и реанимацию, одновременно. Они красивы как боги и при этом добры, и настолько заряжены положительной энергией, что в их присутствии, ночью, лампочки не нужны. И так светло. Они похожи, как братья. Они определенно обладают какими-то необычными способностями. Кто они? Чем они занимаются? Что на самом деле произошло в ту ночь, когда меня ограбили? Вопросов было больше, чем ответов. Мне оставалось только ждать.

Они вернулись только к вечеру следующего дня. На их лицах не было усталости, как будто не прошло полутора суток непрерывного, тяжелого труда, в адской жаре и смраде, как будто не было едкого дыма костров, полчищ насекомых, слетевшихся на запах, горы тел, слез и криков тех, кто выжил. Их одежда была испачкана, но они даже не вспотели. Легкий румянец, улыбающиеся глаза, как будто, они вышли, на минуточку, дровишек наколоть, размялись слегка, и вот, снова, все вместе, душевно беседуют за одним столом. Пока их не было, я сообразила небольшой ужин из тех продуктов, что принесли волонтеры. Но он так и остался нетронутым. Чай, кофе в термосе, тоже не пользовались спросом. Лео выпил стакан воды. Даниил, скорее, чтобы не обижать мои старания, вяло жевал бутерброд. Они были не голодны. Пошло больше суток, а они не хотели спать, есть и были бодры, как ни в чем не бывало. Я сидела в уголке с книжкой и тихонько рассматривала их. Они были невероятно притягательны. Причем все одинаково. Их манеры, то, как они разговаривали, то, как двигались, при всем том, что каждый был индивидуален, были настолько привлекательны, от них исходила такая нереальная сексуальная аура, что мне казалось, я влюблена в них всех. Каждый был хорош по-своему. Но тот, кто оставил след в моем сердце еще при первой встрече, был для меня самым прекрасным. Нельзя быть таким красивым. Мужчина должен быть чуть лучше обезьяны, вспоминала я народную мудрость. Интересно, у них есть девушки? Может быть семьи? А может быть, они... гадкая мысль закралась в голову, и я тут же прогнала ее. Нет. Не похожи. Хотя действительно, такая красота может быть обманчива. Как много нереально красивых мужчин вовсе не интересуется женским полом.

Рем обернулся и, улыбнувшись, покачал головой, как будто прочитал мои мысли. Меня словно жаром обдало. А что, если он и вправду может читать мысли. Что если ...тогда он знает и обо мне, и о моих подозрениях, и том, что я чувствую к Даниилу. Что если они все умеют читать мысли! Позор мне! Рем снова обернулся и подмигнул, улыбнувшись. Все! Точно! Он телепат. Поэтому и обнаруживает лучше всех тех, кто выжил в катастрофах. Он просто слышит их на расстоянии, слышит без слов и таким образом находит людей. Ведь даже если человек не может кричать и звать на помощь, мысленно, если он жив и в сознании, он молится о спасении. Я глядела на Рема, он определенно услышал мои догадки. Склонившись над толстым журналом, он что-то записывал в него, но боковым зрением явно следил за мной, на его губах играла легкая полуулыбка.

– За сегодня, четыреста семьдесят спасенных. Семьсот погибших.

– Лучше бы, наоборот – Даниил покачал головой.

– Лучше бы, вообще, ничего этого не случилось – Зак достал планшетник и стал что-то в нем отыскивать, затем, подключил его к проводу и отодвинул шторку на одном из окон «Барышни». Вместо окна был небольшой экран. Он мигнул, и на экране пошла отбивка новостей центрального канала. Строгая дикторша вещала:

– Этой ночью, на Черноморском побережье, подземный толчок, магнитудой восемь баллов, стал причиной подъема волны пятнадцатиметровой высоты. Цунами полностью уничтожен поселок Приморский. Там находится небольшой кемпинг, отели и гостиницы для отдыхающих. Трагедия случилась глубокой ночью, этим объясняется большое количество жертв. Однако, большинство людей спаслось, благодаря тому, что одна девушка вовремя заметила признаки надвигающейся беды и разбудила поселок звоном колокола. У нас есть съемки очевидца.

Тут пошла картинка съемки мобильным телефоном, где я, с ошалелым видом, дергаю за веревку колокола и ору «Цунами!». Снимающий, щедро пересыпая комментарий нецензурной бранью, которую старательно заглушали звуком «Пи», перевел фокус на поднимающуюся от горизонта волну. Телефон в его руках задрожал, когда волна накрыла трехэтажную гостиницу у самого берега. Меня передернуло. Диктор продолжила:

– Никто потом не видел эту девушку, а ведь, по сути, она спасла жизни сотням людей. Наша телекомпания обращается к тем, кто ее знает, с просьбой, сообщить в редакцию теленовостей ее данные. К этой минуте продолжается разбор завалов. Под ними еще могут находиться люди. Более трехсот человек спасены из затопленных зданий, им удалось укрыться в, так называемых, «воздушных карманах». Продолжаются поисково-спасательные работы. Привлечены военные, спасатели, кинологические службы. С пострадавшими работают психологи...

Даниил вдруг обернулся ко мне:

– Тебе нужен психолог? – Я опешила. Не нашлась что ответить.

Он, склонив голову, посмотрел на меня, удивленно приподняв бровь:

– Ау! Лана. Тебе нужна помощь психолога? – Я отрицательно покачала головой:

– Нет, зачем?

– Наш человек! – Лео хлопнул меня по плечу. – Рем, она по количеству спасенных переплюнула даже тебя. Да нас всех сегодня.

– Особенно тебя, – Даниил усмехнулся, с твоей полосатой кошкой.

– Да! – Лео засмеялся. – Да я спас кошку. Это тоже считается.

– Считается, считается. Угомонись. – Даниил вновь смотрел на меня, как мне показалось, даже с восхищением:

– А ты молодец. Не испугалась. Как же ты догадалась, что придет большая вода?

– Я просто много смотрю телевизор. Мне не спалось, я сидела на берегу, когда вода стала отходить к горизонту. Я вспомнила, что это – признак цунами. Вот так...

– Умница.

Меня как огнем обожгло. Он назвал меня умницей. Ну да, красавицей меня сейчас трудно было назвать. Конечно, джинсы и чистая рубашка от волонтеров скрывали мои ободранные коленки и сбитые локти, и были немного лучше, чем мои грязные шорты и драная блуза, но вот отсутствие макияжа и гулька из сбившихся волос на затылке были просто непоправимы. Рем снова улыбнулся. Черт! При нем нельзя думать вообще! Я метнула в него молнию взгляда. Он оставался невозмутим. Новости закончились. Начался какой-то фильм. Зак выключил экран, задернув шторку:

– Лана, ложись спать. Завтра рано утром мы возвращаемся в город. Тебе надо отдохнуть.

– А вы, как же вы? Вы не будете спать?

– Мы еще поможем МЧС, чем сможем. Хотя живых здесь больше нет, а разбирать завалы и хоронить мертвых будут уже совсем другие люди.

Рем вышел из машины. За ним Даниил и Лео. Зак остался в машине, на месте водителя. Я разместилась на кушетке. У меня было полное ощущение того, что я всю свою жизнь знала этих людей. Они не испытывали никакого дискомфорта в моем присутствии, и мне было хорошо с ними. Почему-то вспомнилась сказка о мертвой царевне и семи богатырях. Только вот их не семеро, а я живая.

Глава шестая. Моя отрада.

Я открыла глаза на рассвете. Был час тишины. Все работы останавливались, военные отдыхали, а кинологи, в респираторах, с собаками обыскивали завалы. В эти минуты можно было услышать живых, если они в состоянии звать на помощь. Служебные собаки способны были отыскать человека даже по слабому дыханию под горой мусора и обломков. Спасателей в машине не было. Я потихоньку отодвинула занавеску. Они стояли на краю обрыва. Малиново-золотые лучи восходящего солнца освещали их обнаженные торсы. Они стояли, воздев руки к небу, словно молясь. Светило поднималось из-за горизонта, пронизывая лучами пространство. Мне казалось, что они впитывают его свет, его энергию, его тепло. Может поэтому, они сами были такими солнечными.

Я притворилась, что сплю, когда они, спустя какое-то время, вернулись в машину. Лео нес в руках банку молока. Даниил высыпал в чашку горсть малины. Я вспомнила, что Рему известны все мои мысли и притворяться бесполезно, поэтому поднялась, потягиваясь:

– Доброе утро.

Они разом улыбнулись, как близнецы, и мне показалось, что вокруг стало светлее.

– Доброе утро, красавица, – Даниил жестом приглашал меня к столу. – Подкрепись, чем Бог послал. Мы возвращаемся домой.

– Откуда малина? – Я недоверчиво смотрела на Даниила. Он с иронией ответил:

– Со дна морского.

– Вот этого-то я и опасалась.

– Вон, с того дальнего холма. Туда волна не дошла.

– Понятно. У тебя, наверное, и вправду, есть крылья, иначе, как бы ты ее добыл.

Он посмотрел на меня с упреком, который был столь выразителен, что мне расхотелось его спрашивать о чем-то еще. И стало так гадко, как будто я сморозила какую-то несусветную глупость.

– Что мы теперь будем делать? – Я запихала в рот горсть малины и запила ее молоком из банки.

– Посмотрим по обстоятельствам.

– Можно спросить?

– Смотря, о чем.

Рем, похоже, уже заранее знал, о чем я хочу спросить. На его лбу залегла складка беспокойства. Но я решила не отступать. Я посмотрела в глаза Даниила:

– Меня все время мучает этот вопрос. Я терпела и молчала, сколько могла, пока вы работали на месте этой ужасной трагедии. Но больше нет моих сил. Объясни мне, что произошло в тот день, когда вы спасли меня впервые. Почему я оказалась в больнице с сердечным приступом, ведь я прекрасно помню, что была ранена. Я помню кровь, я помню, как ты прижал повязку к моей ране, помню, как ты спас меня, вернул к жизни...

Он глядел на меня так, как будто скрывал какую-то тайну. Подняв глаза на Рема, он словно спрашивал его, что мне сказать. Меня взбесило то, что они снова переговариваются взглядами. Я швырнула банку с молоком на стол, так, что брызги полетели во все стороны.

– Да что, черт поberi, происходит!

– Не чертыхайся. – Даниил снова смотрел на меня, и мой гнев уходил, уменьшался, сжимался до размеров микроточки, мир и упоение разливались в моей груди, мне не хотелось спрашивать больше ни о чем, хотелось только любоваться его глазами, улыбкой. Какое-то наваждение. Нет. Я тряхнула головой, словно пытаюсь освободиться от его чар.

– Скажи мне правду. Пожалуйста.

– Смотри-ка ты, твой шарм на нее не действует. – Зак иронично улыбался. Даниил вздохнул:

Я думаю, тебе это привиделось. Тебя просто ударили, ты испугалась, тебе показалось, что тебя ранили. У тебя действительно был сердечный приступ.

– Не лги мне, пожалуйста. Я могу слово в слово повторить все то, что ты говорил, и про группу крови, и про алкоголь, и про то, что жалко будет, если не успеете меня довезти до больницы.

– Это я говорил. – Зак иронично улыбался.

– Вот! – Я метнула рассерженный взгляд на Зака, – значит было! Было!

– У тебя был сердечный приступ. – Глаза Даниила стали непроницаемыми. Он смотрел в окно.

– А как же анемия третьей степени. Она бывает только при обширных кровотечениях. В меня в больнице два литра крови влили! Прошло три недели, а я до сих пор на витаминах и железе.

Даниил молчал. Я нервничала:

– Ты не скажешь правду?

Он обернулся. По его лицу было понятно, что он не мог сказать мне правду. Я метнула взгляд на Рема. Он был старшим в их группе. Это он ему запретил. Рем сделал вид, что ничего не заметил и, с отстраненным выражением лица, стал раскладывать носилки, трансформируя их в кресло.

– Прибери за собой, – сказал он с невозмутимым видом, протягивая мне тряпку.

Я, молча, вытерла разлитое молоко. Настроение было испорчено. Но я точно решила для себя, что я, таки, докопаюсь до истины.

Мы возвращались домой. Зак вел «Барышню», Лео сидел рядом впереди. Дверь к кабине водителя была открыта, было слышно, как в наушниках Лео громко играла музыка. Мы с Даниилом расположились на кушетке. Рем, чуть поодаль, на сложенных носилках. Я первая решилась прервать тягостное молчание. Все-таки, это была моя вина. Я затеяла скандал. Мне приспичило знать правду. Если он не может сказать ее, значит, на это есть причины.

– Можно еще спросить?

Его тон был холоден.

– Попробуй.

– Мне просто хотелось узнать о вас, хоть что-то, поподробнее. Как вы живете? Есть ли у вас семьи, работа? Что мы будем делать, когда вернемся домой?

– Час от часу не легче.

– Просто, я не могу понять. Что означали эти слова, когда ты сказал, что мне придется побыть в вашей компании. Если по возвращении в город мы расстанемся, и забудем друг о друге, то я вообще не вижу смысла в моем времяпрепровождении в вашей компании все последние дни. Зачем? Отпустили бы меня домой, меня бы довезли волонтеры, или МЧС.

Его улыбка потеплела.

– А что ты скажешь, если какое-то время мы погостим у тебя?

Я опешила. Мне вдруг представилось, как мы впятером располагаемся в моей малогабаритной однушке. Я, молча, кивнула. Лео расхохотался:

– Лана, давай лучше ты к нам.

Даниил покачал головой:

– Он шутит. Хотя, и такой вариант не исключение.

Рем хитро улыбнулся:

– Если нет возражений, то на короткое время мы расположимся у тебя. Если ничего экстренного не случится. А что касается семей – Даниил не женат.

Кровь бросилась мне в лицо. Рем снисходительно улыбался. Я подумала, какой же он все-таки противный, и мои мысли, видимо, еще больше его рассмешили. Я украдкой посмотрела на Даниила. Он тоже улыбался. Улыбался так, словно ему было приятно, что я интересуюсь его семейным положением. И хотя мой вопрос изначально задан был так, как будто я просто интересуюсь ими всеми, Рем вывернул все иначе, и выдал мои истинные интересы.

Мы подъезжали к городу. Можно было добраться быстрее, но трасса была забита транспортом в обоих направлениях. Я украдкой смотрела на Даниила, любуясь его профилем. Раньше я считала, что мужчина, красив, если он умен. Умные мужчины вызывают чувство восхищения и уважения. Для меня главным было уважать человека. Мужчина мог быть старым, лысым, толстым, это было неважно. Если он был умным, для меня он был красивым. Я никогда не обращала особого внимания на внешние данные. Но тут все складывалось так, что меня покорила именно внешность. Как говорится, «по одежке встречают». Я не знала, насколько умен Даниил, хотя человек, со знаниями в области медицины катастроф просто не мог быть глупым. Его красота и внутренний свет делали его чрезвычайно притягательным. Я боялась спросить себя, что чувствую к нему. Поэтому и возник этот вопрос, что же будет дальше? Я просто не могла себе представить, что никогда больше не увижу Даниила. Мое сердце превращалось в трепещущую бабочку, когда его взгляд соприкасался с моим.

Очень хотелось пить. Я потянулась за бутылкой воды. Даниил опередил меня, протянув ее мне. Наши руки соприкоснулись. Его пальцы были обжигающе горячими. Я вздрогнула и с удивлением спросила:

– У тебя жар?

Он пожал плечами:

– Может это ты замерзла?

Я прекрасно понимала, что вовсе не замерзла, но пререкаться не было никакого желания, я вдруг выпалила:

– Согреешь?

Его удивленный взгляд встретился с моим, вызывающим. Он протянул мне свою ладонь. Я вложила в нее свою руку. Он накрыл ее второй ладонью. Меня словно током ударило, волна прокатилась по всему телу. Я вспомнила то же самое ощущение, когда он прижал повязку к моей ране. Это можно было сравнить с приятным теплом, разливающимся по телу, когда возвращаешься с мороза, хорошенько нагуляв аппетит, и выпиваешь глоток крепкого янтарного бренди. Тепло и пьянящая слабость от кипятка его кожи расслабляли. Я положила голову на его плечо и закрыла глаза. Сквозь ресницы я видела молчаливый диалог Даниила с Ремом. Они общались взглядами. Рем был явно чем-то расстроен. Но, мне было уже не до этого. Я пыталась подобрать название своему состоянию. Блаженство? Удовольствие? Утешение? Это была смесь эмоций. Отрада. Моя отрада.

Глава седьмая. Дети сиреновой тьмы.

Моя квартира превратилась в общежитие. В тесной хрущёвке, на окраине города, хватало места мне одной, но впятером – увы! Было жутко тесно. Мало того, что соседи, знавшие меня, как одинокую, скромную девушку, которая всегда здоровалась со всеми, уходя на работу, косо глядели мне вслед. Еще бы! Привела четверых парней! Четверых! Куда катится мир. Так еще местные автолюбители чуть не устроили погром в моей прихожей, из-за места на стоянке, которое заняла «Барышня». Конфликт был улажен с помощью ящика пива, пары тысяч «арендных» и клятвенного обещания, что это только на две недели – не больше. Именно столько оставалось до конца моего отпуска. Парни разместились в комнате, а я решила, что расположусь в кухне, на надувном диванчике, так удачно приобретенном мной еще три года назад на распродаже. Зак и Лео играли в шахматы на подоконнике. В комнату с улицы неслись крики детворы, шум машин. Ветерок колыхал органзу занавесок. Рем что-то смотрел в своем планшете, благо, и до наших окраин дошел беспроводной Интернет. Даниил рассматривал фотографии на стенах и полках. Пользуясь моментом, я решила утолить свое любопытство:

– Почему «Барышня»?

Даниил подошел ко мне и присел напротив:

– Не понял вопроса.

– Я не понимаю, почему вашу машину зовут «Барышня»?

– Когда мы купили ее, она была ярко красного цвета с черной крышей, как с «чёлкой». Зак окрестил ее «Барышней». Потом ее переоборудовали, покрасили, был внесен ряд еще кое каких изменений, но имя так и осталось.

– Даниил.

– Что? – Он напрягся, опять ожидая вопроса с подвохом.

– Я очень рада, что вы погостите у меня. Но мне надо знать, почему?

На удивление, в этот раз он не стал уводить тему разговора в сторону.

– Я и сам хотел тебе объяснить. Я не знаю, что более опасно для тебя, – наше присутствие здесь, или если ты останешься одна. Мы не можем поделиться с тобой той информацией, которой обладаем, но кое-что ты должна знать. Как ты уже могла заметить, мы не совсем обычные люди.

– О, да! Это я уже поняла.

– Прекрасно. Тогда может, ты сможешь доверить мне ... нам свои наблюдения.

Это было вовсе не то, чего я ожидала. Я думала сейчас услышать какие-то признания, почти шпионские истории, а мне предлагали рассказать, что я думаю о сложившейся ситуации. Я хотела было возразить, но посмотрев на Даниила, передумала. Он выглядел растерянным и смотрел на меня каким-то детским взглядом, в котором сквозила беззащитность.

– Так что же такое ты о нас поняла?

– Я поняла, что вы не работаете на государственной службе.

– Это верно. – Даниил улыбнулся.

– Я поняла, что вы всегда вместе, возможно вы – дальние родственники, потому, что вы чем-то похожи.

– Отчасти и это правда.

У вас есть какие-то необычные способности. Например, я уже поняла, что Рем телепат. Он читает мысли и может слышать их, даже на большом расстоянии. Именно так он находит выживших под руинами. А у тебя способность снимать боль и успокаивать.

Даниил усмехнулся:

– Прекрасно...

– Я еще, правда, не поняла, что могут Зак и Лео, но наверняка тоже что-то необычное. Вы почти не спите и не едите. Не устаете. А еще вы очень красивы внешне, у вас положительная энергетика, с вами очень хорошо, и вы невероятно притягательны как мужчины... – Я осеклась. Черт знает, как я выпалила это. Я вовсе не собиралась говорить то, что думала.

Лео расхохотался.

– Ты еще забыла сказать, что мы очень умные и сильные. Дэн, она нас вычислила.

Даниил снисходительно улыбался. Я чувствовала, что сболтнула какую-то ерунду. Он посмотрел на меня, и в его взгляде, как мне показалось, промелькнула нежность.

– Я хотел, чтобы ты поподробнее объяснила мне, как ты видела то существо в твоём доме. Расскажи, как ты вообще начала видеть с закрытыми глазами.

Я вздохнула, ведь уже рассказывала это не раз. Но раз надо значит надо.

– Первый раз это было в тот день...

– Стоп, стоп. Я помню, в какой день это было. Мне нужно знать все посекундно, шаг за шагом. Что провоцирует тебя на эти видения.

– Я так толком не могу сказать. Тогда этот бандит ударил меня ножом, что вы все, конечно же, отрицаете, как последние болваны, и я упала. Я прижала руку к ране и потом поднесла ее к глазам. Я почувствовала запах крови и увидела ее на руке и отключилась, а очнулась от того, что ты прикасался ко мне губами. В меня, как будто, вливалась живая вода. Тогда я впервые увидела эту лиловую мглу и ваши силуэты.

Потом это было дома. Мне снился кошмар, что за мной гонится этот бандит. Во сне он догонял меня и бил ножом, мне было очень страшно, укрыться было совершенно негде, я была вся в крови, я как бы проснулась, но поняла, что не могу открыть глаз, и тогда у меня получилось подняться над моим телом и переместиться. Тогда я увидела то существо.

– А последний раз это случилось на руинах после цунами, там кровь была повсюду.

Даниил Зак и Лео переглянулись. Ясные синие глаза Даниила чуть сузились:

– Пожалуйста, дай мне свою руку.

– Зачем.

– Просто, доверься мне.

Я протянула ладонь. Он взял ее, меня опять обожгла его кожа. Я вздрогнула:

– Ты горишь.

Он не ответил, только достал из кармана перочинный ножик. Я была в недоумении. Он уколол его острием мой палец. Брызнула кровь и струйкой потекла по ладони. Меня замутило, и я отключилась.

– Лана. Лана. – Голос Даниила звал меня откуда-то издалека, становясь все ближе.

Я попыталась открыть глаза. Нет, снова тяжесть в веках. Уже привычное состояние пробуждения в лиловом мраке. Спустя минуту, он прояснился. Вокруг была неясная дымка. На этот раз, я видела почти так же хорошо, как и в реальном мире. Только вокруг, вместо привычного прозрачного воздуха, была сиреневая мгла. Она не была мглой в прямом смысле. Плотная и прозрачная одновременно – другая. Все было по-другому. Я поднялась с кровати, на которой осталось мое физическое тело. Предметы в комнате были слегка размыты. В воздухе витало что-то, вроде мелкой мошкары. Я увидела их. Все четверо были около меня. Их силуэты были вдвое выше, чем в реальности. Над головами сияло свечение. Яркая золотистая аура. Я отошла в сторону так, что мне стали видны их профили. Они были прекрасны. На плечах у каждого были светящиеся фрагменты, напоминавшие сместившиеся назад погоны. Один из них обернулся и подошел ко мне. Я узнала Даниила. Он взял меня за руку и подвел к окну. Я посмотрела на улицу и обомлела. Там, вверху, над крышами домов и внизу, прямо между силуэтами людей, с бешеной скоростью носилось множество неведомых мне сущностей. Такое множество, что казалось, пытаюсь осознать все это, можно было сойти с ума. Их вид, скорость и

траектория перемещения не поддавались никакой логике и никакому описанию. Я отпрянула. Голос Даниила прошептал:

– Возвращайся.

Я вспомнила, как у меня это получилось в прошлый раз, и усилием воли заставила себя открыть глаза. Все четверо стояли у моей кровати, в глазах Даниила была боль:

– Прости. Я тебя поранил.

– Ничего. – Я приходила в себя. В моей душе вдруг взорвался фонтан эмоций. Я разрыдалась:

– Кто вы, объясните мне, наконец! Что со мной происходит!

– Тс-с. Даниил прижал меня к себе. Жар его тела чувствовался даже сквозь слой одежды.

Все, все прошло. Сейчас не так важно кто мы, сейчас важно, что мы поняли кто ты.

– Зрящая во мгле...сенситив? – Я хлюпнула носом.

– Глупышка. Ты – чудо. – Даниил улыбался своими лучистыми глазами, вытирая мне нос салфеткой.

– Я требую объяснений. – Не унималась я.

– Ты все узнаешь. Я тебе обещаю. Только нужно немного времени. Теперь мы знаем, что ты можешь видеть мглу и её обитателей. И еще мы знаем, что активизирует этот процесс.

– Кровь?

– Кровь. – Даниил обнял меня за плечи. – Для того, чтобы впасть в транс, тебе достаточно просто увидеть кровь.

– Но я раньше сто раз видела кровь, и ничего подобного со мной не случилось!

– Возможно, это было спровоцировано мной. Последнее, что ты видела после ранения – кровь. Сразу после этого я вернул тебя к жизни с помощью...ну неважно. Скажем, мой метод возвращения тебя в реальность спровоцировал открытие твоих способностей. Ведь ты сразу очнулась во мгле, не так ли?

– Да.

– Это похоже на правду. – Рем вмешался. – Твоя сила разбудила в ней ее дар.

– Поэтому вы со мной? – Вдохнула я.

– Да, именно поэтому.

– А если бы...если бы у меня не было этого дара?

– Мы бы погостили немного и попрощались, обменявшись телефонами. – Лео деланно посмеивался. – И встречались бы только на Рождество.

– Кто те существа, которые неслись с такой скоростью в небе и на улицах за окном?

Даниил буквально впился в меня глазами:

– Ты ведь не отстанешь?

– Нет. Еще бы!

– Это те, кто постоянно живут в том лиловом мраке, в который ты теперь можешь входить.

– Дети сиреневой тьмы.

– Очень романтично. В миру, некоторых из них называют бесами.

Бесами! Так, значит, то шестипалое существо, которое приходило ко мне, тоже было бесом?!

– В какой-то степени.

– Ужас какой. Я больше не хочу их видеть!

Лео заулыбался:

– Тогда больше не смотри на кровь.

Зак иронично усмехнулся:

– Беда в том, что скоро она будет входить в транс, как только подумает о крови. Так и будет.

– Ну, не-ет!

– Поэтому, надо учиться себя контролировать.

– Но как?

– Мы будем рядом. – Зак подмигнул.

Я смотрела на Даниила. Он подошел и обнял меня, прижав к своей широкой груди. Я закрыла глаза, прижавшись к его дышащему жаром телу. Он прошептал мне на ухо:

– Я с тобой. С тобой.

Глава восьмая. Правда.

Я с тревогой ждала ночи. Мне так никто ничего толком и не объяснил. День подходил к концу, я собрала остатки ужина, который был слегка тронут из вежливости моими гостями, помыла посуду и, сидя в углу дивана, машинально переключала пультом каналы телевизора. Везде обсуждали трагедию в приморском поселке, показывая кадры с мобильного телефона, ошалевшую меня, звонящую в колокол. Я удивлялась, как мои знакомые, даже родители могли не узнать меня в этом видео. Как хорошо, что я не сказала никому, что еду на море. Сейчас бы оборвали телефон.

Парни, как будто не собирались ложиться спать. Рем не отрывался от своего планшетника, Лео добивал Волан де-Морта в моем компьютере, Зак изучал атлас автомобильных дорог СССР, семьдесят третьего года, который откопал где-то, на книжной полке. Даниил, воспользовавшись такой возможностью, перебирал струны моей гитары, пытаясь ее настроить. Я робко присела рядом:

Поговорим?

Он улыбнулся:

Ты не устала?

Я покачала головой.

– Ты обещал рассказать, кто вы, откуда у вас такие способности.

Даниил удивленно приподнял бровь:

– Правда?

– Не юли. Я все равно не отстану.

– Это долгая история.

– У меня целая куча времени.

– Ты будешь разочарована.

Я смотрела в его безупречно красивое лицо. Что меня могло бы в нем разочаровать? Я понимала, что не смогу больше ни дня без его прекрасных глаз, этого их выражения, когда он, приподнимая бровь, чуть морщит лоб, глядит так, словно хочет выпить меня до дна. Ах, как мне бы хотелось вот так застыть в вечности, под его взглядом.

Рем, вдруг, воскликнул:

– Кажется еще один. Надо идти.

– Куда? – Опешила я

– Нам нужно отлучиться. Ты остаешься дома. С тобой побудет Даниил.

– Но куда вы идете?

Они снова разговаривали друг с другом взглядами. Я вскипала, когда они делали это, чтобы не посвящать меня в свои дела.

– Мы скоро, не скучай. – Лео подмигнул. – И ведите себя прилично.

Они покинули квартиру. Я в окно смотрела, как «Барышня» отъезжает от дома. Мы остались один на один с Даниилом. Я задернула занавеску. Было понятно, что сейчас должен состояться разговор, которого я так долго ждала.

– Мы одни.

– Это опасно. – Он был серьезен. Я фыркнула:

– Что за глупости. Ты ведь не кусаешься.

– Опасность совсем в другом. Ты не понимаешь.

Я вспыхнула:

– Видишь ли, я вообще ничего не понимаю в последнее время. Вообще ничего! С момента нашей встречи у меня только одни вопросы, на которые я либо вообще не получаю ответов, либо получаю такие, что после них возникает еще больше вопросов.

Даниил встал, отложил гитару и подошел ко мне. Его лицо было так близко, я мгновенно попала под его чарующее обаяние. Сопротивляться было просто невозможно. Одним взглядом он делал меня беспомощной. Его рука коснулась моей щеки.

– Ты необыкновенная. Я знаю тебя так мало, но ты удивляешь меня. Твоя внешняя красота ничто, по сравнению с твоим внутренним миром. Ты смелая, ты самоотверженная...

– Даниил! – Прервала его я. – Мне трудно противостоять тебе, трудно сопротивляться твоему дару, очаровывать людей. Но мне нужны ответы на мои вопросы, а не лесть.

Он отстранился. В зрачках плясали чертики:

– Я ни минуты не лукавил.

– Я не красавица и сама это знаю, а уж смелости и самоотверженности во мне не больше, чем в этом цветочном горшке, – кивнула я на герань на подоконнике.

– Кто тебе сказал, что ты не красавица? – Он взял меня за руку и подвел к зеркалу, поставив перед собой. – Смотри.

Я смотрела на наше отражение в зеркале. Странно, но его присутствие, как будто делало меня красивее, чем на самом деле. Конечно, я никогда не была уродкой, но и первой красавицей тоже. Теперь же, мое отражение стало немного другим. Светлые волосы вдруг стали пшеничными, с розоватыми бликами. Глаза, прежде цвета бутылочного стекла, отливали изумрудом. Кожа была матовой, естественный румянец играл на скулах. Я неплохо смотрелась рядом с этим красивым парнем. Обернувшись к нему, я пробормотала, опустив взгляд:

– Такое впечатление, что ты делаешь красивыми всех, кто рядом с тобой.

Он засмеялся:

– Я – волшебник.

– Мне начинает казаться, что это правда.

– Давай ложиться. Уже очень поздно. Ты устала. Ведь ты-то не волшебница.

– Ты обещал все рассказать.

– Завтра, все завтра.

Я пробурчала:

– Кошку завтраками кормили – она сдохла.

Я устроилась на своей кровати. Даниил прилег на диван у окна. Диван был совсем маленьким, так, что с него свисали его ноги, а, повернувшись, можно было запросто скатиться на пол. Мне было неловко, что он мучается, но оставлять меня без присмотра, ночуя на кухне, он отказался, а пригласить его в свою постель я не решалась. Не то, чтобы я его боялась, я больше боялась себя, своих чувств к этому человеку. На стене громко тикали часы. Их, еще когда-то давно, привез мой отец из какой-то командировки. Все вещи в этой комнате были куплены отцом. Я не хотела ничего менять, хотя и мебель, и ковры давно уже вышли из моды. Квартиру давно нужно было ремонтировать. Ее получила еще моя бабушка. Сначала мы жили тут всей семьей, потом родители построили дом в пригороде и переехали с братом туда. С тех пор, я была полноправной хозяйкой этой жилплощади. Мне нравился мой старомодный, но весьма уютный уголок. Тут было спокойно, по крайней мере, до последнего времени.

Бессонница, однако, становилась моей проблемой, зато мой сторож, кажется, точно заснул. Вот мне бы так. Я ворочалась с боку на бок. Мало того, что я продумывала свою завтрашнюю речь к Даниилу. Он ведь так и не рассказал мне толком ничего. Я еще думала о словах Зака: «Она только подумает о крови и будет впадать в транс». Было интересно, так ли это на самом деле. Сначала стало страшно, но потом жутко захотелось попробовать. Я, вдруг, отчетливо представила свой проколотый палец, как по нему стекает капля крови. Ничего! Никакой реакции! Я мысленно поднесла окровавленный палец поближе, прямо к лицу. Мне показалось,

что я слышу приторный запах железа. Раз! И словно кто-то пригвоздил меня к кровати, а веки налились свинцом. Вокруг меня снова плотная лиловая мгла. Получилось! Я напряглась – мгла начала проясняться. Снова, прозрачный сиреневый воздух, и светящаяся мошкара по углам комнаты. Вот Даниил на диванчике у окна. Хорошо, что спит. Я отделилась от тела и подошла к окну. Картина была все та же. Внизу горели огни ночного города. По одной Богом ведомой траектории, внизу и вверх, неслись «дети сиреневой тьмы». Я пыталась разглядеть их, но у меня ничего не получилось. Любопытство, конечно, не порок, но мне стало очень интересно, что там, за окном. Я неосторожно высунулась, почти на половину, попав в поток, несущийся мимо. Страшная физиономия на мгновение остановилась передо мной, разинув клыкастую пасть, и унеслась дальше. Я отпрянула и обернулась. В дверном проеме было то же существо, которое я видела у себя уже однажды. Оно неподвижно стояло, рассматривая меня и Даниила. Несмотря на ночную темноту, я очень хорошо разглядела его чешуйчатую плоскую голову, похожую на змеиную. Существо было одето в нечто, напоминающее плащ, с широкими плечами, длиной в пол. Оно медленно начало скользить ко мне. Взгляд его горящих глаз гипнотизировал, я чувствовала себя сусликом, которого готовится сожрать кобра. Меня парализовало от страха. Если бы я могла, я бы с удовольствием закрыла свое «зрящее» око, да вот, только не знала как. Вдруг, передо мной выросла исполинская фигура Даниила. Он схватил существо за голову и резко повернул. В сиреневой мгле, прямо перед моим лицом, взметнулась шестипалая кисть, со звериными когтями. Даниил заслонил меня плечом, крикнув:

– Возвращайся!

Существо рассыпалось как песок. Я открыла глаза. Даниил стоял посреди комнаты, держась за плечо. Сквозь пальцы стекала кровь. Я кинулась к нему, он отстранил меня от себя:

– Стой, не подходи. Не смотри!

– Почему?! – Я не стала его слушать и подошла ближе. Что-то тянуло к нему, несмотря на его запрет. То, что я увидела, не поддавалось описанию. Плечо Даниила бороздили глубокие порезы. Из них лилась кровь, но цвет ее был темно лиловый. От нее шло серебристое свечение, как будто это была ртуть.

– Отойди. – Прорычал он.

– Ни за что. Ты ранен! Тебе нужна помощь.

Вдруг кровотечение прекратилось. Края порезов стали сходиться, рана затягивалась. Я не верила своим глазам. Я протянула руку к каплям светящейся крови на его коже.

– Нет! – Его крик перепугал меня насмерть. В его глазах был страх.

Но, я уже коснулась сияющей лиловой капли. Она переливалась на моем пальце как драгоценный камень. Завораживала, притягивала взгляд. Мгновения казались бесконечными. Вдруг, эта крошечная капля резко и глубоко обожгла меня, будто, до кости уколола иглой. Словно машинально, как человек слизывает каплю своей крови, когда порежется, или уколет, я поднесла свой палец к губам.

– Нет! Боже! Нет! – Даниил обхватил голову руками. – Нет! Зачем?!

Мне показалось, что все тело пронзил электрический разряд. Приятное тепло побежало по коже. Лицо Даниила было совсем рядом. Сильное, непередаваемое чувство вспыхнуло в моем сердце. Это было желание принадлежать ему навсегда, одновременно смешанное с осознанием, что и он предназначен только мне. Это как два полюса магнита сошлись, срослись друг с другом. Я коснулась губами его губ. Меня трясло как в лихорадке. Он ответил едва заметным движением. Потом отстранился. Мое опьянение проходило.

– Это...это сейчас что было?

– То, чего не должно было случиться никогда.

Он замолчал.

– Даниил!

– Я не человек. Вернее, не совсем человек.

– То есть как? А кто?

– Нефилим. Полукровка.

– Нефилим? Кто это?

– Дети небесных ангелов и земных женщин. Я говорил тебе, что ты будешь разочарована. Я обняла его:

– Я никогда в тебе не разочаруюсь. Ты трижды спас мне жизнь. Я не знаю тебя толком, но то, что знаю, не дает повода усомниться в твоей доброте и порядочности.

– Я не имею права говорить об этом. Ты не должна была дотрагиваться до моей крови. Ты не должна была пробовать ее. Если бы ты не увидела ее, и то, как затянулась рана...

– Ты бы продолжал морочить мне голову?

Он кивнул.

– Почему я не должна была трогать твою кровь?

– Вкусивший кровь нефилима, становится связанным с ним на всю жизнь.

– Не знаю, как это получилось. Это машинально... капля обожгла мне кожу, я не специально... я же не кровопийца!

– Никто тебя и не обвиняет. Невозможно остановить ни одно существо на земле, если рядом будет хоть капля крови нефилима. Она обладает такой магической привлекательностью, что никто не смог бы устоять перед ее свойствами. Можно сказать, что не ты пригубила крови нефилима, а она пригубила тебя. Просто, теперь ты привязана ко мне на всю жизнь. Это плохо. Очень плохо.

– Это прекрасно. Я вовсе не против. И теперь я все знаю.

– И я не дам за твою жизнь ломаного гроша.

– Но почему? Это существо? Кстати, кто это был?

– Лана, я такой не один, есть другие.

– Лео и Рем и Зак?

– Да, они тоже, но не только... мир слишком сложно устроен.

– А этот змееголовый?

– Разведчик. Пешка. Таких очень часто посылают, чтобы определить специфику и силу «пробужденных».

– Почему он напал на нас?

– Он не напал, он защищался. Я спровоцировал его. Обычно, они не причиняют вреда. Их задача только узнать и доложить информацию тому, кто их послал. Я боюсь, что сделал ошибку. Травмы на духовном уровне вызывают повреждение физического тела. То же может случиться и с тобой. А змееголовый прочувствовал, как я напрягся из-за тебя. Теперь их очень заинтересует, почему тебя так охраняют.

– Кому это интересно? Кто послал этого разведчика?

– Ты еще очень и очень многого не понимаешь.

– Так расскажи.

– Позже, если будет такая необходимость – Он был раздосадован, то ли своим поступком, то ли тем, что я без его разрешения вошла в транс, и теперь нервно мерил шагами комнату. Мне было неловко от своей выходки. Теперь, у него могли быть неприятности. Рубаха свисала с его плеча рваными клочьями.

– Тебе нужно переодеться. – Я стянула с него порванную рубашку. Его обнаженный торс был так близко. Я прикоснулась ладонью к плечу. Кожа была очень горячей. – Скажи, что означает «нефилим»?

– Сначала ты скажи, почему ты не спала? Почему вошла в транс?

– Я уже почти спала, только вспомнила, что говорил Зак, «скоро она будет входить в транс, как только подумает о крови». Ну, я и подумала о крови. Так все и вышло.

– Спасибо Заку за идею.

–Так ты расскажешь мне о нефилимах?

Даниил покачал головой:

– Ты должна поспать. Я и так рассказал тебе больше чем нужно. – Он поднял меня на руки и отнес в кровать, уложив, как маленькую, подоткнув одеяло со всех сторон, сам прилег рядом с краю и прошептал. – Постарайся заснуть.

– Если обещаешь мне присниться.

Глава девятая. Нефилимы.

Открыв глаза, я услышала щелчок входной двери. Даниила рядом не было. Не было его и в комнате, и на кухне. Я подошла к окну. «Барышня» стояла на своем месте. Он вышел из подъезда и пошел к машине. Навстречу вышли Зак и Рем. Они о чем-то говорили. Я собрала волосы в пучок и направилась умыться. Мой взгляд упал на включенный компьютер. Молнией меня озарила мысль – надо посмотреть, кто же это такие, нефилимы. Из Даниила клещами ничего не вытянешь! Я присела к столу и открыла поисковик. Несколько легких, быстрых движений по клавишам. Первая же ссылка приводила следующее:

«... нефилим – nephilim означает "которые заставляют других пасть" – люди, появившиеся от падших "сыновей Бога" (beneielohim) и "дочерей человеческих". Слово нефилим свободно переведено в некоторых переводах Библии, как гиганты или титаны, а где-то оставлен, как нефилим.

Когда человек начал умножаться на земле, и дочери родились у них, сыновья Бога видели, что дочери человека были прекрасны. И они взяли их себе в качестве жен. Тогда Бог сказал, "Мой Дух не должен пребывать в человеке навсегда, поскольку он – плоть: его дни должны составить 120 лет". И Нефилимы были на земле в те дни, и родили их человеческие жены детей им. И были они могущественными мужчинами, которые жили долго, и были героями. Позже все были уничтожены Великим Потопом».

Теперь я понимала, почему были так велики духовные тела Даниила и других. Титаны. Хорошо, что не вправду. Я открыла следующую ссылку:

«Нефилимы – плоды греховной связи небесных ангелов и земных женщин. Бессмертные сущности. Внешне они походят на людей, сложение нефилима может быть, как у среднего стройного человека, однако может быть и атлетическим, но он точно не будет обладать особой утонченностью. Нефилимы весьма способны к магии, очень красивы, обладают стройными телами и красивыми "шелковыми" волосами. Кровь нефилимов очень любят вампиры. Даже больше человеческой. Она чрезвычайно питательна и обладает магическими свойствами...

Относительно способностей нефилимов – можно предположить, что они переняли их от своих отцов-ангелов, однако получили их в более ослабленном виде. Среди способностей нефилимов может быть ускоренная регенерация, (летальный исход причиняют лишь тяжелые ранения – в сердце и голову). Ментальная защита, способность видеть бесплотные сущности – души, духов, однако, способность влиять на них в силу утраты святости отсутствует. Способность вызывать определенные положительные ощущения у людей: любовь, тепло, уверенность, смелость и т.д., либо облегчать ощущения негативные – боль, страх, тоску, как правило, прикосновением. Возможно отсутствие необходимости в пище, воде, однако, только на протяжении определенного срока. Физические способности нефилима могут соответствовать таковым его родителя, однако, в меньшей степени. Также нефилимы отличаются большой страстью к сексу. Нефилим теряет бессмертность и может быть лишен души, в случае повторения греховной связи с человеком и рождения потомства, к которому и переходит его сущность, сила, способности и бессмертие...».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.